

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК. 343.3.7

DOI: 10.18384/2310-6794-2022-3-92-99

АНАЛИЗ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА КАК ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Коновалова Е. В.

*Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ
115409, г. Москва, Каширское шоссе, д. 31, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Проанализировать финансирование терроризма как уголовно-наказуемое деяние в российском уголовном праве и выявить проблемы его законодательного формулирования. Выяснить особенности отдельных признаков финансирования терроризма и их влияние на характер и степень его общественной опасности.

Процедура и методы. В процессе исследования применялись методы индукции, обобщения, аналогии, анализа, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Результаты. На основе сравнительно-правового анализа российских, международных и зарубежных норм, анализа судебной практики сделан вывод о необходимости редактирования действующего уголовного закона в части формулировки финансирования терроризма. Изучение примеров судебных решений по уголовным делам о финансировании терроризма позволило сделать вывод об автономности данного деяния от других форм содействия террористической деятельности, о влиянии признаков способа, средств, а также длительности совершения преступления на характер и степень его общественной опасности.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обоснована необходимость выделения в деянии финансирования терроризма признаков, влияющих на повышение его общественной опасности, и закрепления их в российском уголовном законе. Отмечены перспективы дальнейших исследований состава финансирования терроризма в этой части: на большую общественную опасность преступления могут указывать такие его признаки, как способ, средства совершения преступления, а также продолжаемый характер деяния.

Ключевые слова: признаки преступления, способ, средства, содействие террористической деятельности, финансирование терроризма

ANALYSIS OF TERRORISM FINANCING AS A CRIMINAL ACT IN RUSSIAN CRIMINAL LAW

E. Konovalova

*National Research Nuclear University MEPHI
31 Kashirskoe shosse, Moscow 115409, Russian Federation*

Abstract

Aim. To analyze the financing of terrorism as a criminally punishable act in Russian criminal law and to identify the problems of its legislative formulation. To find out the specifics of individual signs of terrorist financing and their impact on the character and rank crime's public danger.

© CC BY Коновалова Е. В., 2022.

Methodology. Methods of induction, generalization, analogy, analysis, comparative legal, formal legal were used in the research process.

Results. Based on the comparative legal analysis of Russian, international and foreign norms, analysis of judicial practice, the article concludes that it is necessary to edit the current criminal law regarding the wording of financing terrorism. The research of Russian judicial practice in criminal cases on financing terrorism allowed us to conclude not only about the autonomy of this act from other forms of assistance to terrorist activities, but also about the influence of the signs of the method, means, as well as the duration of the commission of the crime on the nature and degree of its public danger.

Research implications. The necessity of identifying signs in the act of financing terrorism that affect the increase of its public danger and fixing them in the Russian criminal law is substantiated. Prospects for further studies of the composition of terrorist financing in this part are noted: the greater public danger of the crime can be indicated by such signs as the method, means of committing the crime, as well as the continuing nature of the act.

Keywords: signs of a crime, method, means, assistance to terrorist activities, financing of terrorism

Введение

В современном мире преступления террористической направленности не теряют своей актуальности, напротив, террористическая деятельность приобретает новые формы, отличается транснациональным характером, а преступники совершенствуют способы финансирования своей деятельности. Известно, что терроризм возможен тогда, когда существует финансирование такой деятельности¹. Поэтому особое значение имеет противодействие финансированию террористической деятельности. Основа противодействия тому или иному преступлению заложена в уголовном законодательстве, которое определяет границы такого преступления, описывает все необходимые элементы и признаки его состава. От чёткости и ясности формулировок уголовного закона зависит эффективность правоприменительной практики и мер, направленных на противодействие преступлениям.

В настоящее время финансирование терроризма находит отражение и в международных источниках, и в национальных законодательствах. Конструктивные признаки этого преступного деяния определены, например, в Международной конвенции о борьбе с финансированием

терроризма 1999 г.² (Международная конвенция). Формулировки финансирования терроризма в уголовных законах тех стран, которые признали указанную конвенцию обязательной для себя, основаны на его конвенционной дефиниции.

В число стран, признавших обязательность Международной конвенции, входит и Российская Федерация. Однако российская формулировка ст. 205.1 УК РФ³, предусматривающая финансирование терроризма как одну из форм содействия террористической деятельности, не является безупречной и подвергается критике со стороны юристов-учёных [4, с. 214–219]. Остаются также не в полной мере исследованными некоторые вопросы отдельных признаков преступления финансирования терроризма, их влияние на характер состава преступления и степень его общественной опасности, например, способ его совершения.

В данной статье проанализирована судебная практика, научные источники, уголовный закон РФ и зарубежных стран, а также источники международного права с целью выявления недостатков законода-

¹ Кочои С. М. Антитеррористическое законодательство и практика его применения: уголовно-правовая характеристика. М., 2021. С. 39.

² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.) // ООН: [сайт]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml (дата обращения: 13.05.2022).

³ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

тельного формулирования ст. 205.1 УК РФ, определения специфики данного состава, особенностей некоторых его признаков и их влияния на характер деяния и степень его общественной опасности.

Нормы об ответственности за финансирование терроризма в российском уголовном праве и международных источниках

Согласно официальным статистическим данным уровень преступлений террористического характера¹ в России остаётся высоким в последние годы. Например, в 2020 г. было зарегистрировано 2342 таких преступления, в 2021 г. – 2136 преступлений, по состоянию на апрель 2022 г. – 890 преступлений². Как отмечает А. И. Бастрыкин, на территории России продолжают существовать «спящие ячейки» и законспирированные вербовщики запрещённых в России международных террористических организаций [1, с. 497].

В российском Уголовном кодексе к преступлениям террористической направленности относится целый ряд составов преступлений, в числе которых ст. 205.1 УК РФ, которая предусматривает перечень действий, относимых к содействию террористической деятельности. Так, ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за такие деяния как склонение, вербовка, иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3–4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ. Кроме того к данному составу относятся вооружение, подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из выше отмеченных преступлений. В числе прочих названо также и финансирование терроризма³.

¹ Паспорт показателя // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/indicator_passport (дата обращения: 19.05.2022).

² Динамика показателей статистики преступлений // Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 19.05.2022).

³ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Право: [сайт]. URL: <http://ips.pravo.gov.ru:8080/default.aspx?dt=19960613&num=63-фз> (дата обращения: 19.05.2022).

Финансирование терроризма представлено в ч. 1.1 рассмотренной статьи закона одной из форм содействия террористической деятельности как альтернативное деяние в числе прочих. Определение деяния финансирования терроризма раскрыто в примечании к ст. 205.1 УК РФ, в котором выделены такие альтернативные действия как: 1) предоставление средств, 2) сбор средств, 3) оказание финансовых услуг для совершения преступлений террористической направленности или для террористических организованных групп, сообществ. Способы деяния при этом не указаны, они, таким образом, могут быть любыми. Однако формулировка закона не в полной мере отражает существующее положение вещей и некоторые особенности такого деяния как финансирование терроризма.

Если проанализировать международные источники, в которых закреплены нормы, посвящённые борьбе с финансированием терроризма, то можно увидеть, что финансирование терроризма в них отражено как самостоятельное деяние.

В ст. 2 Международной конвенции говорится, что любое лицо совершает преступление, если оно незаконно, прямо или косвенно, любыми способами предоставляет средства или осуществляет сбор таких средств для совершения террористических преступлений. В ст. 4 Международной конвенции указано, что каждое государство-участник принимает меры для признания указанных в ней деяний преступлением согласно своим внутренним законодательствам.

Хотя государства не обязываются имплементировать в свои законодательства дословную формулировку и именно в качестве самостоятельного преступления финансирование терроризма, но, тем не менее, учёт такого деяния как самостоятельного в национальном законодательстве более уместен. Россия осуществила ратификацию Международной Конвенции в 2002 г.⁴

⁴ Федеральный закон от 10.07.2002 № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» // СПС Консультант Плюс.

Специальная рекомендация II ФАТФ также предусматривает необходимость признания финансирования терроризма преступлением в соответствии со статьями Международной конвенции¹.

Также в Резолюции Совета безопасности ООН отмечены: необходимость предотвращения, пресечения финансирования террористических актов; необходимость введения уголовной ответственности за предоставление или сбор любыми способами средств для совершения террористических актов².

Таким образом, в названных международных источниках говорится о финансировании терроризма как о самостоятельном общественно опасном деянии.

Российская Федерация требования международных норм о введении уголовной ответственности за финансирование терроризма выполнила, однако данное деяние до сих пор не предусмотрено в российском УК в качестве самостоятельного преступления, но только как одно из альтернативных действий содействия террористической деятельности в ст. 205.1. Также следует отметить, что в 2017–2018 гг. в РФ проводилась национальная оценка рисков финансирования терроризма. В публичном отчёте³ о национальной оценке рисков финансирования терроризма отмечены основные угрозы, этапы, методы и инструменты финансирования

терроризма, рассмотрены другие важные вопросы. Таким образом, органы государственной власти по факту также признают самостоятельность такого явления как финансирование терроризма.

Нормы об ответственности за финансирование терроризма в российском уголовном праве и в зарубежных источниках

Для сравнения рассмотрим также зарубежное уголовное законодательство бывших союзных республик. Республика Беларусь Законом 295-З от 05.07.2004 г.⁴ также ратифицировала Международную конвенцию и привела своё законодательство в соответствии с ней. В Уголовном кодексе Республики Беларусь⁵ в ст. 290.1 закреплён самостоятельный состав преступления «Финансирование террористической деятельности». Состав преступления в белорусском УК предусматривает: «Предоставление или сбор денежных средств, ценных бумаг либо иного имущества, в т. ч. имущественных прав и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, любым способом в целях использования в террористической деятельности (финансирование террористической деятельности)».

Республика Казахстан также присоединилась к Международной конвенции в 2002 г., издав соответствующий закон⁶. Ст. 258 Уголовного кодекса Казахстана закрепляет «Финансирование террористи-

¹ Целевая группа по финансовым мерам по борьбе с отмыванием денег. Методология оценки соответствия 40 рекомендациям и 9 специальным рекомендациям ФАТФ [Электронный ресурс]. URL: [https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/Best_practices/03.%20Методология%20оценки%20соответствия%2040%20Рекомендациям%20и%209%20Специальным%20рекомендациям%20ФАТФ%20\(2004%2С%20дополнена%20и%20обновлена%202009\).pdf](https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/Best_practices/03.%20Методология%20оценки%20соответствия%2040%20Рекомендациям%20и%209%20Специальным%20рекомендациям%20ФАТФ%20(2004%2С%20дополнена%20и%20обновлена%202009).pdf) (дата обращения: 03.05.2022).

² Резолюция Совета Безопасности ООН от 28.09.2001 № 1373 (2001) // Гарант: [сайт]. URL: <https://base.garant.ru/2561395> (дата обращения: 20.05.2022).

³ Национальная оценка рисков финансирования терроризма. Публичный отчёт 2017–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2018/нор%20фт%20публичный%20отчет%2017-18.pdf> (дата обращения: 03.05.2022).

⁴ Закон Республики Беларусь от 05.07.2004 № 295-З «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма // Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь: [сайт]. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Закон_РБ/2004/1005 (дата обращения: 03.05.2022).

⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-З // Кодексы, законы и законодательные документы Республики Беларусь: [сайт]. URL: https://belzakon.net/Кодексы/Уголовный_Кодекс_РБ (дата обращения: 03.05.2022).

⁶ Закон Республики Казахстан «О присоединении Республики Казахстан к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 02.10.2002 № 347-П // Юрист: [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033578 (дата обращения: 03.05.2022).

ческой или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму»¹. В качестве средств преступления в составе выступают деньги и (или) иное имущество, права на имущество или выгоды имущественного характера. В качестве альтернативных деяний статьи предусмотрены: 1) предоставление средств, 2) сбор средств, 3) их дарение, 4) мена, 5) пожертвования; 6) благотворительная помощь, 7) оказание информационных и иного рода услуг, 8) оказание финансовых услуг. При этом такие деяния совершаются лицом, заведомо осознававшим террористический или экстремистский характер деятельности лиц, которым предоставляются средства, либо то, что предоставленное имущество, оказанные информационные, финансовые и иного рода услуги будут использованы для осуществления террористической или экстремистской деятельности либо обеспечения террористической или экстремистской группы, террористической или экстремистской организации, незаконного военизированного формирования.

В УК Казахстана, в отличие от УК РФ, в одном составе объединено финансирование терроризма и финансирование экстремизма. В названии статьи говорится об ином пособничестве терроризму, но само содержание деяния, по существу, – это всё те же действия, которые подпадают под определение финансирования терроризма, данного в упоминавшейся выше Международной конвенции. Поэтому анализ зарубежного состава преступления позволяет сделать вывод о возможности ограничительного толкования ст. 285 УК Казахстана как преступления финансирования терроризма и экстремизма и только.

Таким образом, зарубежное уголовное законодательство имеет примеры признания финансирования терроризма в качестве самостоятельного преступного деяния, закреплённого в отдельных статьях уголовного закона.

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V // Kodeksy-kz: [сайт]. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovnyj_kodeks/258.htm (дата обращения: 03.05.2022).

Анализ российской судебной практики об уголовной ответственности за финансирование терроризма

Анализ российской судебной практики² (метод случайной выборки решений по уголовным делам о финансировании терроризма) показал, что, как правило, финансирование терроризма осуществляется либо самими участниками террористических организаций, либо иными лицами, не являющимися участниками террористических организаций. В случае финансирования терроризма, осуществляемого самими участниками террористических организаций, как правило, имеется соучастие преступлений. Кроме финансирования терроризма таким лицам также вменяется участие в террористической организации (ст. 205.4 УК РФ) и в отдельных случаях иные преступления. Если финансирование терроризма осуществлялось лицами, не являющимися участниками террористических организаций, вменяется только ст. 205.1 УК РФ и, как правило, только содействие в форме финансирования терроризма. Иных форм содействия (вербовка, склонение и т. д.) не отмечается. Преимущественно не отмечается иных форм содействия и в действиях участников террористических организаций в проанализированных уголовных делах. Только в 1 случае из 20 речь идёт об иных формах содействия кроме финансирования терроризма, квалифицируемых по ст. 205.1 УК РФ. Таким образом, судебная практика свидетельствует об автономности от других форм содействия такого деяния как финансирование терроризма.

Что касается средств и способов финансирования терроризма, то наблюдаются следующие закономерности. Так, основными способами финансирования терроризма являются либо непосредственная передача наличных денежных средств террористическим организациям, либо переводы денежных средств через небанковские кредитные организации, банки, мобильные банковские

² Проанализировано 20 судебных решений за период с 2019 по 2021 гг. // СПС Консультант Плюс.

приложения. Первый способ характерен для участников террористических организаций. При вступлении в террористическую организацию они либо платят членские взносы на постоянной основе, либо передают разово некоторую сумму денег в пользу террористической организации. Второй способ может предполагать либо перемещение электронных денежных средств с карт, финансирующих терроризм непосредственно на карты участников, организаторов сбора средств для целей финансирования терроризма, либо с задействованием чужих банковских карт (как правило, карт супругов или близких родственников). Реже, но всё же в практике встречаются случаи передачи в качестве средств не денег, а, например, средств вооружения и других предметов (оптические навесные приборы для оружия).

Здесь также следует указать, что способы финансирования терроризма изучаются и освещаются в научной литературе. Так, О. Н. Тисен отмечает следующие способы финансирования терроризма: 1) привлечение средств в сети Интернет, 2) предоставление наличных денег, 3) предоставление средств на нужды терроризма с использованием банковских счетов и банковских карт, 4) использование операций с денежными средствами для перемещения средств без открытия банковских счетов. Также указано, что в последнее время получает актуальность такой способ как использование виртуальных активов [7, с. 18].

Анализ судебной практики позволил сделать вывод о более суровом наказании, назначаемом за финансирование терроризма, если: 1) перевод осуществляется на сумму свыше 1 млн рублей, 2) с использованием карт родственников, супругов, 3) если в схеме финансирования терроризма задействованы предметы, предназначенные для ведения боя. Также суды учитывают длительность оказания помощи террористическим организациям – чем дольше человек оказывал такое финансирование, тем выше степень общественной опасности его деяния и, следовательно, суровее наказание.

Примечателен тот факт, что реальные большие сроки наказания с учётом приведённых выше факторов назначаются даже тогда, когда имеется совокупность смягчающих наказание обстоятельств. Такие обстоятельства влияют на снижение наказания незначительно, а часто предполагают только лишь неназначение дополнительного наказания в виде штрафа, не влияя на основное наказание в виде реального лишения свободы.

Проблемы противодействия финансированию терроризма

Проблемы противодействия финансированию терроризма достаточно разнообразны и касаются определения и уточнения основных, конструктивных признаков рассматриваемого деяния; выделения признаков, квалифицирующих, отягчающих уголовную ответственность за его совершение, а также других вопросов. Учёные отмечают новые тенденции в процессах финансирования террористических группировок и новые источники финансирования их деятельности [2; 6]. И. П. Добаев и А. И. Добаев отмечают многоканальное финансирование некоторых террористических сообществ, его масштабность, а также тот факт, что структура источников финансирования, их соотношение находятся в постоянной динамике [3, с. 158].

Также нельзя недооценивать угрозы, исходящие от радикализованных лиц, являющихся близкими родственниками террористов. Как отмечает С. М. Кочои: «События, связанные с реализацией инициативы главы Чечни Р. Кадырова по возвращению в Россию (преимущественно в республику Северного Кавказа) жён и детей террористов, находившихся в тюрьмах Ирака и Сирии, ставят важный вопрос о разработке программы дерадикализации (или реинтеграции) этих лиц» [5, с. 35].

Приведённое выше исследование различных источников обнаруживает некоторые проблемы законодательного регулирования, показывает необходимость редактирования и внесения изменений в

формулировку такого деяния как финансирование терроризма, предусмотренную в УК РФ. А также определяет тенденции и перспективы его дальнейшего совершенствования. Подробному изучению и надлежащему закреплению в уголовном законе подлежат, по крайней мере, такие признаки финансирования терроризма как способ его совершения и средства, поскольку они влияют на его характер, а также степень общественной опасности.

Заключение

В УК РФ финансирование терроризма нашло отражение в ст. 205.1 в качестве одной из форм содействия террористической деятельности наряду с вербовкой, вовлечением в террористические преступления и другими действиями. Однако финансирование терроризма является в настоящее время динамичным, изменяющимся социально опасным явлением, которому следует дать надлежащую современную правовую оценку, отвечающую актуальным вызовам и угрозам.

Проведённое исследование подтверждает гипотезу о том, что финансирование терроризма как преступное деяние отличается рядом признаков неодинаковых по

своему содержанию и общественной опасности. Деяние может быть совершено несколькими способами с использованием различных средств, которые влияют на изменение его общественной опасности. Следовательно, целесообразно ввести в УК РФ те признаки, которые объективно свидетельствуют о повышении общественной опасности финансирования терроризма, дифференцировав уголовную ответственность с учётом таковых.

Предметом будущих исследований в данном вопросе, как следует из анализа примеров судебных решений по уголовным делам о финансировании терроризма и других источников, является дальнейшее изучение влияния средств и способов его совершения на общественную опасность деяния.

Результаты проведённого исследования развивают и пополняют знания в области противодействия финансированию терроризма, могут быть использованы в других исследованиях обозначенной проблемы; обосновывают необходимость изменения законодательства в части формулировки и дифференциации уголовной ответственности за финансирование терроризма.

Статья поступила в редакцию 10.06.2022.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бастрыкин А. И. Расследование легализации доходов, полученных преступным путём, и финансирования терроризма: практика Следственного комитета России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. Вып. 3. С. 493–501.
2. Добаев И., Добаев А., Гаджибеков Р. Векторы финансирования террористических структур в Северо-Кавказском регионе // Мусульманский мир. 2018. № 1. С. 12–26.
3. Добаев И. П., Добаев А. И. «Исламское государство»: идеология, структура, политическая практика, каналы финансирования // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2017. № 1. С. 154–159.
4. Качество уголовного закона: проблемы Особенной части / отв. ред. А. И. Рарог. М.: Проспект, 2022. 384 с.
5. Кочои С. М. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: перспективы совершенствования с учётом опыта борьбы против религиозного терроризма // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 30–37.
6. Меркурьев В. В., Соколов Д. А. Имплементация положений модельного законодательства о противодействии терроризму в национальные уголовные кодексы // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 61–65.
7. Тисен О. Н. Особенности выявления, расследования и квалификации преступлений, связанных с финансированием терроризма. М.: Перо, 2021. 160 с.

REFERENCES

1. Bastrykin A. I. [Investigation of the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism: the practice of the Investigative Committee of Russia]. In: *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo* [Bulletin of St. Petersburg University. Law], 2021, vol. 12, iss. 3, pp. 493–501.
2. Dobaev I., Dobaev A., Hajibekov R. [Vectors of financing terrorist structures in North Caucasus region]. In: *Musulmanskiy mir* [The Muslim World], 2018, no. 1, pp. 12–26.
3. Dobaev I. P., Dobaev A. I. [«Islamic State»: ideology, structure, political practice, funding channels]. In: *Gosudarstvennoye i munitsipalnoye upravleniye. Uchonyye zapiski SKAGS* [State and municipal administration. Scientific notes of SKAGGS], 2017, no. 1, pp. 154–159.
4. Rarog A. I., ed. *Kachestvo ugolovnogo zakona: problemy Osobennoy chasti* [The quality of the criminal law: the problems of the Special part]. Moscow, Prospect Publ., 2022. 384 p.
5. Kochoi S. M. [The concept of countering terrorism in the Russian Federation: prospects for improvement, taking into account the experience of the fight against religious terrorism]. In: *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 2020, vol. 14, no. 1, pp. 30–37.
6. Merkur'yev V. V., Sokolov D. A. [Implementation of the provisions of the model legislation on countering terrorism in national criminal codes]. In: *Monitoring pravoprimeneniya* [Law enforcement monitoring], 2019, no. 1 (30), pp. 61–65.
7. Tisen O. N. *Osobennosti vyyavleniya, rassledovaniya i kvalifikatsii prestupleniy, svyazannykh s finansirovaniyem terrorizma* [Features of detection, investigation and qualification of crimes related to the financing of terrorism]. Moscow, Pero Publ., 2021. 160 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коновалова Елена Владимировна – старший преподаватель Института финансовых технологий и экономической безопасности Национального ядерного университета МИФИ;
e-mail: ElenaVkonovalova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Konovalova – Senior Lecturer, Institute of Financial Technologies and Economic Security, National Nuclear University MEPhI;
e-mail: ElenaVkonovalova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Коновалова Е. В. Анализ финансирования терроризма как преступного деяния в российском уголовном праве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2022. № 3. С. 92–99.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-3-92-99

FOR CITATION

Konovalova E. V. Analysis of Terrorism Financing as a Criminal Act in Russian Criminal Law. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2022, no. 3, pp. 92–99.
DOI: 10.18384/2310-6794-2022-3-92-99